

— Тогда почему ты зовешь меня братец Су?!

Вэй Юань хмыкнул:

— А я-то думал, ты и сам всё прекрасно понимаешь. Ты ведь староста нашей межклассной учебной группы. Прямо как те школьники из школы Цунмин, которые вечно грезят о карьере главарей мафии, — всё это лишь для того, чтобы потешить твое тщеславие.

Су Чжо был глубоко потрясен. Теперь его представление о трудных подростках полностью слилось с лицом Вэй Юаня. Это лицо, словно размноженное копированием, окружило его со всех сторон, и сотни губ беззвучно шевелились: Я ради учебы... ради учебы...

Су Чжо с видом человека, потерявшего всякий смысл жизни, пробормотал:

— Да это же чистое мошенничество!

Вэй Юань присел рядом с поверженным Су Чжо, и его вдруг осенило:

— Раз уж ты всё понял, мне кажется, называть тебя братец Су как-то невыгодно. Может, станешь моим младшим братом и назовешь меня старшим?

Су Чжо отрезал:

— ...Ни за что.

Учитывая, что ты в драке целишься прямо в лицо, этому не бывать ни в этой, ни в следующей жизни. Он плотно сжал губы под ватной палочкой Се Цзюня, и в глазах от боли выступили произвольные слезы.

Се Цзюнь, поймав на себе этот влажный взгляд, почувствовал, как внутри всё перевернулось. Он осторожно закончил обработку ран и потянулся, чтобы приподнять край одежды Су Чжо.

Су Чжо, не понимая, в чем дело, прижал полы рубашки к себе:

— Ты чего?

— Проверяю, есть ли еще раны, — недовольно бросил Се Цзюнь. — Чего ты так меня опасаешься? Разве вы с Вэй Юанем не в таких жарких отношениях?

Жарких отношениях? Или жаркой драке? Тон Се Цзюня звучал донельзя двусмысленно.

Конечно, Вэй Юань не нарочно целился ему в лицо, но на теле тоже осталось немало синяков. Се Цзюнь уже стянул с него брюки и рубашку, так что Су Чжо лежал на диване лишь в белых хлопковых трусах, чувствуя себя до крайности неловко.

Молочно-белая кожа Су Чжо резанула Се Цзюня по глазам. Он всегда знал, что Су Чжо бледен, но не догадывался, что его кожа настолько безупречно бела по всему телу. Лежа здесь, он напоминал чашу соблазнительного, подслащенного молока.

Се Цзюнь отогнал от себя странные мысли, но не смог удержаться и подался ближе. Ему хотелось быть к нему как можно ближе. Да плевать на Вэй Юаня и всех остальных одноклассников — пусть держатся от Су Чжо подальше!

Су Чжо был самым особенным человеком из всех, кого он встречал. Ему казалось, что тот не похож ни на кого в этом мире, что он излучает теплый, не обжигающий свет. Как было бы хорошо, если бы можно было смотреть только на него.

Ватная палочка скользила от лопаток к пояснице. У Су Чжо была стройная и гибкая фигура, на первый взгляд он казался даже худощавым, но словно вся плоть сосредоточилась в ягодицах. Обычные белоснежные трусы подчеркивали изящный, округлый изгиб, и взгляд Се Цзюня прилип к узкой полоске кожи у края ткани. Его кадык судорожно дернулся.

...Ну как можно быть таким белоснежным?

Су Чжо было невыносимо терпеть эти прикосновения. Казалось бы, обычная обработка ран, но он чувствовал себя так, будто его откровенно соблазняют. К тому же Се Цзюнь придвинулся так близко, будто у него проблемы со зрением, и Су Чжо кожей ощущал его теплое влажное дыхание.

Движения на ногах прекратились, и сверху на него опустилось что-то тяжелое — это была простыня от кондиционера.

Голос Се Цзюня звучал хрипло:

— Я уберу аптечку. Подожди, пока лекарство высохнет, прежде чем одеваться, минут пять хватит.

— Хорошо.

Собрав всё, Се Цзюнь поспешно скрылся в ванной. Он уставился на собственный живот, чувствуя смятение: в голове всё еще стояла картина лежащего на диване Су Чжо.

— ...Черт.

До смерти хочется его попробовать.